

Юй Дунцзинь вспоминал, каким возвышенным и одухотворенным, словно не от мира сего, был когда-то Юй Ли, и сравнивал это с его нынешним разгульным видом. На душе было до боли тоскливо. Алкоголь притупил чувства, и он, сам того не осознавая, пробормотал:

— Ты... ты ведь был совсем другим...

Ого! Да он еще и нотации читать вздумал! Юй Ли впервые видел его в таком нелепом состоянии и внезапно почувствовал интерес. Усмехнувшись, он спросил:

— И каким же, по-твоему, я был?

— Ты... — Юй Дунцзинь уже хотел было ответить, но внезапно протрезвел, испугавшись, что этот тип едва не вытянул из него лишнего. Раздраженно приложившись к бокалу, он сам не понимал, зачем пришел искать Юй Ли. Но ему сейчас отчаянно хотелось с кем-нибудь поговорить. Пусть он и ненавидел Юй Ли, но тот был куда лучше тех мужчин и женщин в баре, которые так и норовили к нему прильнуть. По крайней мере, Юй Ли точно не стал бы тереться о него.

Молчание между ними затянулось. Юй Дунцзинь, слишком долго державший лицо, наконец ссутулился и с безнадежностью в голосе произнес:

— Свадьба Хань Лэ и Чжо Линя назначена на третье число восьмого месяца.

Новость он узнал сегодня после обеда.

Юй Ли безразлично хмыкнул, подумав про себя, что с того момента, как попал в этот мир, знал дату их свадьбы. Вот если бы они завтра же пошли регистрировать брак — было бы просто замечательно. Тогда эти двое Мэри Сю перестали бы портить жизнь остальным.

Юй Дунцзинь влил в себя еще несколько порций спиртного, его дыхание становилось всё более тяжелым от отчаяния. Он еще никогда никого не любил так сильно, не получая взамен ни капли тепла, и при этом был вынужден благословлять возлюбленного. Юй Дунцзинь невольно посмотрел на Юй Ли и, увидев его совершенно равнодушное лицо, удивился. По логике вещей, этому человеку должно быть еще больнее, чем ему самому, так почему же... Юй Дунцзинь только хотел спросить, как вдруг увидел, что Юй Ли с радостным возгласом вскочил на ноги.

Наконец-то принесли его острых раков. Он слишком долго ждал этого заказа и совершенно не желал проводить ни лишней минуты со своим бывшим соперником, поэтому поспешил сунуть чаевые официанту, намереваясь схватить еду и уйти. Но, опустив голову, он увидел, что Юй Дунцзинь уже начал есть, и это было чертовски неловко:

— Послушай, ты...

— Ты же вроде не ешь острое? — как многолетний конкурент, Юй Дунцзинь знал о привычках Юй Ли всё.

Где же обещанное соперничество? От этих твоих многозначительных слов я даже не знаю, что ответить.

На самом деле Юй Дунцзинь не знал, о чем говорить с Юй Ли. В конце концов, каждая их

встреча до этого была похожа на поле боя, где они обсуждали дела — нет, скорее, это была перепалка, завуалированная под деловые переговоры. Они еще никогда не сидели вот так, мирно. Ему просто хотелось найти кого-то, чтобы выплеснуть душевную боль, и было уже неважно, кто именно станет слушателем. Новость о помолвке Хань Лэ причиняла такую боль, что он едва мог дышать.

Под воздействием алкоголя Юй Дунцзинь ел раков одного за другим, а от жгучей остроты ему приходилось постоянно запивать их спиртным — настоящий замкнутый круг.

Проводник: [Мои раки...]

Юй Ли выхватил у него бокал и злобно бросил:

— Какого черта ты творишь? Посмотри на себя, ты выглядишь хуже меня! Кто не знает, подумает, что это тебя вышвырнули на улицу. Ну женился Хань Лэ, и что с того? Даже если он родит ребенка, Земля не перестанет вращаться, ничего страшного не случилось! Посмотри, как ты глупо выглядишь!

Юй Дунцзинь был уже по-настоящему пьян. От крика Юй Ли он почувствовал себя еще более жалким. Столько лет он покорял деловой мир, был всемогущ, а в итоге споткнулся о чувства и увяз в них так глубоко. Сколько бы он ни делал для Хань Лэ, тот всегда видел в нем лишь старшего брата. На сердце навалилось такое чувство поражения, что в уголках глаз выступили слезы. Он посчитал, что мужчине плакать — это верх малодушия, и ни за что не хотел показывать слабость перед своим заклятым врагом, поэтому поспешно принялся тереть глаза руками.

У Юй Ли глаза полезли на лоб. Черт возьми... Юй Дунцзинь, я уважаю тебя как настоящего мужчину!!!

Хотя Юй Ли прожил немало, он впервые видел нечто подобное. Ему самому стало больно смотреть на это, и, несмотря на внутреннее недоумение, он даже проникся к Юй Дунцзиню жалостью. Однако первым делом он достал телефон, чтобы запечатлеть этот редкий кадр.

Притупленные алкоголем нервы Юй Дунцзиня наконец осознали аномальную боль в глазах. Слизистая получила мощное раздражение, и слезы хлынули градом. Алкоголь не давал мыслить здраво, он не понимал, что происходит с его телом. Растерянность, паника, беспомощность — такие хрупкие эмоции на лице Юй Дунцзиня выглядели по-настоящему пугающе. Юй Ли всё еще не мог поверить своим глазам: этот сильный человек, закованный в броню, когда-либо выглядел так жалко?

Юй Ли поспешно позвал официанта, чтобы тот принес холодной воды, полотенце и лед. Юй Дунцзинь от боли начал царапать лицо и невнятно кричать. Юй Ли передал телефон официанту, велел снимать как следует, а сам схватил Юй Дунцзиня за руки, сначала вытер их

влажным полотенцем, а затем принялся протирать лицо и прикладывать лед.

Ухаживать за пьяницей — дело не из легких, а уж за пьяницей, у которого всё лицо в масле от острых раков — тем более. Юй Ли приходилось не только удерживать его мечущиеся руки, но и терпеливо, ласково успокаивать. В итоге он сам вымотался донельзя.

Проводник: [Ха-ха-ха, это так смешно!]

Юй Ли, тяжело дыша от усталости, уже не чувствовал бывшего злорадства. [Заткнись.]

Проводник: [Ты и сам радуешься до смерти.]

Когда Юй Ли наконец привел Юй Дунцзиня в порядок и с большим трудом утихомирил его, он сам обессиленно рухнул на диван. Винить стоило только невероятную силу этого парня — если бы Юй Ли сам когда-то не тренировался и не владел приемами, он бы ни за что не удержал обезумевшего Юй Дунцзиня.

Юй Ли забрал телефон у ошеломленного официанта и принялся просматривать запись. Оказалось, что он снимал почти полчаса. Юй Ли расхохотался, подумав, что этот вечер стоил того куда больше, чем сделки на сотни миллионов.

Другой герой видео, по-видимому, был измотан настолько, что провалился в сон, свернувшись калачиком на диване. Как бы Юй Ли ни хотелось избегать лишних связей с Юй Дунцинем, бросить его здесь он не мог. Пришлось поднять его, закинуть руку себе на плечо и вывести из бара.

Молодой красавец, который всё это время тайком наблюдал за ними, увидев, как двое выходят из бара в такой близости, с разочарованием на лице подумал: они и правда пара!

Юй Ли обладал отличной памятью, поэтому легко узнал машину Юй Дунцзиня. Порывшись в кармане пьяницы, он достал ключи, завел мотор, и машина медленно выехала из переулка, направляясь к дому Юй Дунцзиня. Одной рукой опираясь на дверцу, Юй Ли смотрел на спящего Юй Дунцзиня и невольно зевнул. Он лениво крутил руль, вспоминая видео в телефоне, и на его губах заиграла злорадная улыбка. Как же интересно, какой будет реакция Юй Дунцзиня, когда он проснется утром и всё увидит. Должно быть, очень забавно.

Хотя Юй Ли никогда не был в доме Юй Дунцзиня, точный адрес он запомнил давно. Это был элитный район, где в центре города, где каждый метр на счету, отдельно стоящий особняк был настоящей роскошью.

С трудом вытащив Юй Дунцзиня из машины, он увидел, что в доме горит свет, и постучал. Он-то думал, что этот парень держит дома любовника, раз даже так поздно горит свет, но дверь

открыла пожилая женщина.

— Ой, что же это такое? Какой сильный запах алкоголя! Как же это Дунцзинь так напился? — женщина поспешила помочь поддержать Юй Дунцзиня и с извиняющимся видом обратилась к Юй Ли: — Вы, должно быть, друг Дунцзиня? Спасибо, что привезли его обратно. Заходите, посидите немного. — Матушка Чжоу была проницательна: она сразу заметила, что гость обладает необыкновенной статью и явно не простой человек, поэтому, не раздумывая, пригласила его войти.

— Благодарю, — Юй Ли вместе с матушкой Чжоу уложил Юй Дунцзиня на диван, пока та продолжала радушно с ним беседовать.

— Я старая служанка семьи Юй, зовите меня просто матушкой Чжоу. А как мне называть вас?

— Здравствуйте, матушка Чжоу. Зовите меня Сяо Ли. — Юй Ли побоялся назвать полное имя, опасаясь, что его тут же выставят за дверь. Была уже глубокая ночь, и идти ему было решительно некуда.

Юй Ли с любопытством осматривал убранство дома, размышляя, как бы набраться наглости и переночевать здесь. Интерьер был строгим и минималистичным, даже цветов не было видно. Впрочем, это вполне соответствовало образу Юй Дунцзиня.

Матушка Чжоу, протирая лицо и руки Юй Дунцзиня горячим полотенцем, разговорилась:

— Я видела, как рос Дунцзинь. Этот ребенок всегда был рассудительным, а в последние дни — не знаю, что с ним — ходит мрачнее тучи, стал таким раздражительным. Я ужасно волнуюсь.

Матушка Чжоу явно пыталась вывести что-то у Юй Ли, но тот не хотел поддерживать этот разговор. У него не было привычки обсуждать людей за спиной, к тому же, если Юй Дунцзинь не рассказал ей, значит, на то были причины.

Видя, что он молчит, матушка Чжоу решила перейти к прямому вопросу:

— Сяо Ли, у Дунцзиня высокие требования к людям. Раз он пьет с вами, значит, считает вас настоящим другом. Случилось что-то в последнее время?

Он мне вовсе не друг. И ничего особенного не случилось — просто любовная драма, никто же не умер.

— Наверное, дело в бизнесе. В этом году экономическая ситуация неважная, во всех отраслях спад. Пару дней назад городские власти ввели новую политику, которая очень невыгодна для его нынешнего проекта, — туманно ответил Юй Ли.

Матушка Чжоу не поняла, то ли он действительно не знает, то ли притворяется, поэтому

сменила тему на бытовую, заодно пытаясь разузнать о происхождении Юй Ли. Она столько лет присматривала за Юй Дунцзином и никогда не слышала об этом друге.

Юй Ли лишь улыбнулся, не вдаваясь в подробности. Матушка Чжоу, будучи человеком опытным, больше не стала расспрашивать. Закончив с Юй Дунцзином, она посмотрела на часы и вежливо спросила:

— Уже так поздно, Сяо Ли, может, останетесь на ночь?

Этого я и ждал! Юй Ли сделал вид, что задумался, и ответил:

— Не будет ли это слишком обременительно? Я сегодня без машины, если вы меня не приютите, даже не знаю, куда идти.

— Вы друг Дунцзиня, что значит переночевать? Это я должна вас благодарить, что привезли его, — матушка Чжоу улыбнулась, проводила Юй Ли в гостевую комнату, ловко застелила кровать и положила подушки. — Простите за неудобства, но всё здесь свежее, не знаю, привыкнете ли вы.

— Я не такой привередливый. Большое спасибо, матушка Чжоу, — искренне поблагодарил Юй Ли.

Глядя на красивое, улыбающееся лицо Юй Ли, даже выдавшая виды матушка Чжоу невольно смутилась.

— В комнате есть ванная, в шкафу — новые принадлежности. Отдыхайте, а я пойду спать.

— Хорошо, спокойной ночи, матушка Чжоу. — Юй Ли помахал ей рукой.

Та в ответ улыбнулась и закрыла дверь. Спускаясь вниз, она подумала, что ее молодой господин завел такого достойного друга — настоящая редкость. Но она и представить не могла, что, узнав истинную личность Юй Ли, будет кусать локти от сожаления.

Когда Юй Ли, умывшись, лег в постель, он не мог не подивиться превратностям судьбы: вчера его вышвырнули на улицу, лишив всего, а сегодня он нагло поселился в доме заклятого врага и бывшего соперника. Истинная непредсказуемость жизни.

У Юй Ли и Юй Дунцзиня был очень строгий режим, выработанный годами. Биологические часы сработали безотказно: Юй Дунцзинь проснулся вовремя, несмотря на вчерашнее состояние, а Юй Ли, который хотел бы поспать подольше, окончательно проснулся, лишившись всякой сонливости.

Юй Ли посидел на кровати, подперев голову, и, смирившись с реальностью, медленно поплелся вниз. Раздвинув шторы, он увидел, что небо еще окрашено в темно-синие тона.

Умывшись, Юй Ли спустился на первый этаж. Матушка Чжоу уже накрывала завтрак и радушно его поприветствовала:

— Доброе утро, Сяо Ли! Как спалось?

Юй Дунцзинь, только открывший дверь, застыл при виде этой картины. Его лицо из ошеломленного стало чернее тучи:

— Почему ты у меня дома?!

Юй Ли, прислонившись к столу, с полуулыбкой склонил голову:

— Не помнишь?

Матушка Чжоу, заметив выражение лица Юй Дунцзиня, заволновалась. Неужели она совершила ошибку, проявив доброту? Сяо Ли — не друг Дунцзиня?

Юй Дунцзинь, массируя виски, пытался собрать воедино обрывки воспоминаний. Наконец вспомнив, какую глупость совершил вчера, он помрачнел еще сильнее:

— Тогда почему ты в моем доме?

Юй Ли насмешливо развел руками:

— Ты напился до беспамятства и устроил дебош. Я не бросил тебя на улице, а с великим трудом доставил домой, выполнив свой долг. И вот так ты меня благодаришь?

Юй Дунцзинь нахмурился. Он помнил лишь, как поехал искать Юй Ли, чтобы выпить, а потом... потом они ели острых раков, а дальше — пустота. Голова раскалывалась. Он не стал в дальнейшем разбираться и неприязненно бросил:

— Я благодарен, что ты привез меня, но почему ты здесь с самого утра?

Юй Ли закатил глаза и с полным правом заявил:

— Уже глубокая ночь, вообще-то. Из-за кого я опоздал и не смог вернуться домой? И ты еще хочешь меня выгнать?

Юй Дунцзинь замер. Он ни за что не должен был позориться перед этим человеком, и теперь чувствовал себя крайне неловко. Но еще больше его раздражало то, что человек, которого он ненавидел больше всего, не только находился на его личной территории, но и спал в его доме. Зная, что всё это произошло по его собственной вине, он понимал, что Юй Ли поступил благородно, но изобразить дружелюбие не мог.

Юй Ли, видя, что тот потерял дар речи, понял — время пришло. Он подошел к нему и по-приятельски обнял за плечи. Юй Дунцзинь хотел было оттолкнуть его, но Юй Ли притянул его обратно и прошептал:

— Не спеши отрешиваться. Хочу показать тебе кое-что интересное.

Юй Дунцзинь, подавляя гнев, смотрел, как Юй Ли открыл телефон и включил видео. На паузе застыл он сам — в нелепой позе, размахивающий руками. Лицо Юй Дунцзиня побледнело, он наотрез отказывался признавать, что это он, но видео длилось целых двадцать семь минут!

Юй Ли подмигнул ему и тихо сказал:

— Пойдем в твою комнату?

Юй Дунцзинь, оглянувшись на матушку Чжоу, которая поглядывала в их сторону, злобно сверкнул глазами на Юй Ли и развернулся.

Юй Ли с победной улыбкой последовал за ним, оставив матушку Чжоу в недоумении.

Юй Ли отдал телефон Юй Дунцзиню. Тот с каменным лицом досмотрел видео до конца — его выдержке можно было позавидовать. Восстановив маску хладнокровного элитарного бизнесмена, Юй Дунцзинь оставался невозмутимым, что разочаровало Юй Ли, который жаждал увидеть шоу.

После долгого молчания Юй Дунцзинь спросил:

— Каковы твои условия?

— Ты меня понимаешь, — Юй Ли с теплой улыбкой присел рядом. — Не бойся, я не буду тебя утруждать. Для тебя это пустяковое дело.

Юй Дунцзинь не верил ни единому его слову, зная методы этого человека.

Юй Ли проигнорировал его явную неприязнь:

— Ты знаешь, что меня вышвырнули, а активы заморозили. В таких семьях, как наша, если теряешь статус, многие тут же начинают пинать лежачего. Мои родственники оказались еще жестче — даже собачьей конуры не оставили. Поэтому, Юй, как насчет того, чтобы приютить меня на некоторое время?

Услышав такую причину, Юй Дунцзинь посмотрел на него с выражением «ты что, идиот?».

Юй Ли скривился:

— Чего ты такой консервативный? В этом мире нет вечных врагов. Я больше не буду с тобой спорить и конкурировать. Давай будем настоящими друзьями?

Юй Дунцзинь был поражен его бесстыдством, и сарказм на его лице был очевиден.

Юй Ли, не обращая внимания, потряс телефоном:

— Ну что, будем друзьями? — и с удовлетворением увидел, как лицо Юй Дунцзиня окончательно почернело.

— Хорошо! — сквозь зубы выдавил Юй Дунцзинь.

Получив желаемое, Юй Ли перестал его злить:

— Даже если я сейчас ничего не стою, некоторые люди из клана Юй не оставят меня в покое, да и те, кому я перешел дорогу в бизнесе, тоже. Но, как говорится, самое опасное место — самое безопасное. Никто не догадается, что я спрятался у тебя, ведь мы же общеизвестные враги. Я лишь хочу сохранить свою шкуру, надеюсь, ты удовлетворишь мою маленькую просьбу. Как только я смогу безопасно уехать, я удалю видео. Договорились?

Требование Юй Ли было разумным. Видео могло нанести разный ущерб, и хотя ему самому было плевать, он не мог допустить, чтобы пострадала репутация клана Юй. Пришлось кивнуть.

Матушка Чжоу была удивлена долгим пребыванием Юй Ли. У ее господина были друзья, но никто из них не устаивался такого приема. Она видела, как утром они были готовы вцепиться друг другу в глотки, а спустя короткое время господин объявил, что Юй Ли будет жить здесь, и лично наказал никому об этом не говорить.

Зная характер Юй Дунцзиня, она понимала, что он делает это крайне неохотно. Матушка Чжоу пыталась выведать правду у Юй Ли, но тот снова ушел от ответа.

Юй Дунцзинь привык следить за Юй Ли. Хотя его бесило, что тот так нагло поселился в его доме, он подумал, что держать врага перед глазами — неплохая идея, чтобы тот не вздумал снова донимать Хань Лэ. Сейчас Юй Ли был без власти и денег, так что контролировать его было легко.

А Юй Ли? Изначально он не собирался сближаться с Юй Дунцинем, но после вчерашнего вечера изменил мнение.

Что может быть интереснее, чем сидеть на шее у заклятого врага? Никто не догадается, что он прячется в доме Юй Дунцзиня. Кормят вкусно, живут комфортно, охрана на высшем уровне, да еще и можно время от времени подкалывать этого сухаря. Жизнь просто прекрасна!

Юй Ли похвалил себя за гениальное решение.

Когда матушка Чжоу закончила уборку и спустилась вниз, она увидела, как Юй Ли развалился на диване перед телевизором и хохочет. Если бы кто-то другой так сидел, это выглядело бы вульгарно, но у Юй Ли это получалось как-то искренне и мило.

Красота — страшная сила, подумала матушка Чжоу, чувствуя, что злиться на этого «захватчика» уже не получается.

— Сяо Ли, что хочешь на обед?

<http://bllate.org/book/21657/2234820>